

В. Н. Мазурина

**ОБРАЗ ЧХЕПУ В НЕПАЛЬСКОЙ ТРАДИЦИИ
(по личным наблюдениям)**

В Непале индуистские храмы и буддийские монастыри часто украшены многочисленными рельефами различных животных и мифических существ. Среди них часто встречаются изображения киртимукха, или «лик славы», выполненные в камне, дереве, металле в различных вариантах. Этот персонаж имеет много имен: Каламукха, Киртимукха, Симхамукха [Slusser 2010]. Подобные образы можно найти в самых разных культурах: в декоре храмовых комплексов Раджастхана [Альбанезе 2003а: 176], скульптурных композициях эпохи Пала-Сена [Там же: 49], в Юго-Восточной Азии [Альбанезе 2003б: 288]. В регионах севернее Гималаев — Тибете, Монголии, Бурятии — этот образ представлен в виде орнамента на ритуальных предметах. Верхний ярус тулова ритуального колокольчика украшен орнаментом, который составлен из личин киртимукхи. Как и колокольчик, курильница тоже обязательный атрибут любого обряда. Тулово курильницы также украшает орнамент из личков киртимукхи, у которых из пасти вместо змеиных тел свисают нити драгоценностей. На танках изображение киртимукха встречается очень редко. В Непале киртимукха известен под именем Чхепу.

До настоящего времени образ Чхепу не привлекал внимания исследователей. При описании торан над входными проемами индуистских храмов или буддийских монастырей их прежде всего интересовало то, какой персонаж непальского пантеона изображен в центре тораны. Обычно центральный персонаж указывал на божество, которому посвящен храм. Специальные работы по изучению региональных особенностей и иконографии Чхепу в настоящее время отсутствуют. Основой для статьи послужили полевые наблюдения и иллюстративный материал, имеющийся в нашем распоряжении. В ней предпринята попытка самых предварительных исследований иконографии образа Чхепу.

Чхепу (неп.) или Чхепа (нев.) — так называют этого персонажа в Непале. В основном его изображения обнаруживаются на торанах, полукруг-

лых панелях, укрепленных над входным проемом, ведущим на территорию монастыря или в храм, над водным источником, а также среди рельефных изображений на небольших чайтъя. Исследователи полагают, что в Непале включение тораны в храмовый портал происходит предположительно в период Личчхави. Следует отметить, что форма тораны может быть не только полукруглой, но и длинной и узкой.

О происхождении Чхепу существует несколько легенд. Широко известна легенда, в которой говорится, что это существо было создано силой гнева великого Шивы. Другая, непальская, легенда связана с именем бодхисаттвы мудрости Манжушри [Deer 1994: 145]. В ней рассказывается о том, как Чхепу занял место на торане. Событие это относят к тем давним временам, когда на месте долины было озеро, куда прибыл бодхисаттва со своими последователями. Легенда гласит, что Манжушри хотел поклониться священному огню, который горел в центре озера. Бодхисаттва решил, что в этой долине должны поселиться люди, обрабатывать землю, строить храмы и славить богов. Своим чудесным мечом он прорубил ущелье в горной цепи, и вода потекла за пределы долины, обнажив плодородные земли. Обитатели озера, царственные наги с семьями, тоже покинули долину. Только одно существо еще оставалось в озере. Оно попросило Манжушри закрыть глаза и не подсматривать, когда оно появится на поверхности воды. Бодхисаттва нарушил свое обещание, и существо опять скрылось в воде. Пристыженный Манжушри пообещал существу самое лучшее место в храмах, которые он намеревался построить в долине. Любопытно, что об этом персонаже не упоминается в широко известной легенде о возникновении Непальской долины (в древности — собственно Непал).

Еще одна легенда гласит, что мать Чхепу снесла три яйца. Из одного появились Гаруда, из другого — Хитиманга. Третье яйцо долго лежало в гнезде. Тогда мать ударила его, и из него появился Чхепу, у которого не было тела [Slusser 236]. Согласно сообщению информантов, в «родственных» отношениях находятся лишь Гаруда и Чхепу. Вероятно, потому что рассматриваются как символы небесного пространства.

Одно из самых ранних изображений Чхепу, как предполагают исследователи, датируется VII в. н.э. и относится ко времени правителей династии Личчхави. На территории буддийского храмового комплекса Сето (Белого) Маччхендранатха (нев. Джана баха) расположено множество небольших чайтъя, ступенчатых пирамид, опоясанных в несколько ярусов рельефными изображениями персонажей непальского пантеона и возведенных в основном в середине XX в. Как свидетельствуют надписи, храм был основан в XIV в., но, возможно, какие-то строения существовали и ранее. Некоторые чайтъя по особенностям рельефных изображений можно отнести предположительно к периоду средневековья. На нижнем ярусе одного из таких сооружений находится рельефное изображение Будды Шакья-муни (рис. 1). Фигура расположена в глубине небольшой ниши. Будда стоит на прямоугольной лотосовой подставке, оформленной лепестками лотоса. Вокруг головы двойной нимб. Правая рука опущена вдоль тела, левая согнута в локте у плеча. Входной проем ниши оформлен тораной, полукруглой панелью, опирающейся

на устойчивые каменные колонны, украшенные растительным орнаментом. Основной элемент резного орнамента составляет лепесток лотоса. В центре тораны изображено лицо существа с рогами (оленьими?), направленными вверх, между ними находится луна и солнце. По обеим сторонам лика нанесены рельефные насечки (опушки?). Нижняя челюсть отсутствует. В руках-крыльях существо держит змей, их хвосты скрыты в его пасти. В нижней части тораны изображены макары.

Рис. 1. Будда Шакья-муни. Чайтья в Джана баха. Катманду. Фото автора

Чхепу с рогами мы обнаружили и на рельефе с изображением Манжушри (рис. 2). Известно, что на поверхности холма Сваяхунатх, на котором расположена одна из древнейших ступ, и его окрестностях было найдено множество рельефов с изображением различных божеств. Большая часть их размещена в музее недалеко от ступы. На небольшой возвышенности, известной как холм Манжушри, возвели кирпичную стену, куда вмонтировали несколько таких рельефов. На одном из них на лotosовой подставке в позе падмасана изображен Манжушри с мечом (традиционным атрибутом) в поднятой правой руке. Композиция расположена в нише. На торане, оформляющей нишу, существо (Чхепу?) с рогами, направленными вверх. В нижней части полукруглой панели изображены макары.

Рис. 2. Манжушри. Холм Манжушри. Катманду. Фото автора

На нижнем ярусе еще одной небольшой чайтйи также в нише находится рельефное изображение Падмапани (одна из многочисленных иконографических форм Авалокитешвара), одного из самых почитаемых персонажей непальского пантеона (рис. 3). Бодхисаттва милосердия изображен стоящим на прямоугольной лотосовой подставке. Вокруг головы нимб. На голове фигурная корона с изображением Будды Амитабы. В ушах серьги, на руках и на ногах двойные браслеты, на шее ожерелье. Через левое плечо перекинута шкура антилопы. Правая рука с четками опущена вдоль тела, в левой руке — стебель лотоса. Проем ниши оформлен тораной, которая опирается на устойчивые каменные колонны. Торану венчает лик Чхепу, расположенный в центре в верхней ее части. Над его головой изображение луны и солнца. На голове круто закрученные бараньи рога. По обеим сторонам лика насечки — «опушка». Нижняя челюсть отсутствует. В руках Чхепу держит змей, хвосты которых скрыты в пасти. В нижней части тораны по обеим сторонам рельефные изображения макар.

Подобный пример оформления ниши представлен на территории старинного буддийского монастыря Хираньяварнамахавихара в г. Патане, где расположен маленький храм. По периметру храма на невысокой ограде установлены двенадцать скульптурных изображений Локешвара (Авалокетешвары), выполненные в металле. Каждый из этих персонажей изображен стоящим на круглой лотосовой подставке в нише, которая оформлена тораной с изображением Чхепу в центре.

Рис. 3. Падмапани. Чайтья в Джана баха. Катманду. Фото автора

Полукруглые панели, тораны, украшают четыре двери древнейшего индуистского храмового комплекса Чангу Нараян. Он расположен на холме Чангу (нев.) или Дхаулагири (санскр.). Возведение храма относят к периоду раннего средневековья. Скульптура первого правителя династии Личчави в образе царя-Гаруды установлена перед входом в храм. Последние реставрационные работы были проведены в XVII в. При восстановлении отдельных частей были использованы, как предполагается, детали более раннего времени. Над каждой из четырех дверей установлена торана как обязательный элемент с изображением Чхепу в центре, ниже размещена одна из форм Вишну. На торане над главным входом Чхепу имеет ярко выраженную львиную морду: маленькие уши, опушка в виде насечек на щеках. На голове круто закрученные рога. Над головой у него луна и солнце. Нижняя челюсть отсутствует (рис. 4). В руках он держит змеиные тела. Ниже в центре изображен Вишну четырехрукий, с традиционными атрибутами, стоящий на лotosовой подставке. Пространство вокруг заполнено растительным орнаментом с элементами лепестков лотоса.

Буддийский монастырский комплекс Чусья баха Гунакарамахавихара расположен в одном из кварталов Катманду. Согласно надписям, он был основан в 1648 г. Во дворе монастыря находятся две чайтьи. Считается, что они относятся ко времени Личчави. Исследователи предполагают, что буд-

Рис. 4. Торана над главным входом. Храм Чангу Нараян. Фото автора

дийский комплекс был возведен в XIV в., а в XVII в. его реконструировали. Тораны над входом на территорию монастыря и главным входом в храм относятся по времени изготовления к семидесяти годам XVII в. Тораны в Чусья баха Гунакарамахавахаре известны многофигурными композициями, выполненными искусными неварскими мастерами в технике резьбы по дереву. В центре верхней части тораны располагается Чхепу. В поднятых вверх руках он держит тела драконов, хвосты которых скрыты в его пасти. Нижняя челюсть отсутствует. Гаруда находится ниже, под ним. В его руках зажаты хвосты нагов, за спиной видны крылья. По обеим сторонам от Гаруды изображены два персонажа (вьяла?), стоящие на задних лапах. У них тело льва, рога барана, птичий клюв и крылья за спиной. В нижней части тораны изображены макары.

Как уже было отмечено, в оформлении храмов и монастырей в Непале используются изображения самых различных персонажей. Храм Махабодхи в г. Патане похож по архитектуре на знаменитый храм в Бодх-гайя. Основная часть терракотовых плит, которыми облицован храм, покрыта рельефными изображениями будд. Свободное пространство заполнено растительным орнаментом, изображениями Чхепу, Якшей и других персонажей, выполненных в технике высокого рельефа. На одной из терракотовых табличек, которую нам удалось разглядеть, так как она находилась довольно высоко, изображена только голова Чхепу и руки, в которых он держит змеиные тела (рис. 5).

Личины Чхепу изображены и над источниками (неп. *дхара*, нев. *хити-манга*) и водоемами. Предполагается, что некоторые дхара существовали уже в период Личхави. Как правило, дхара располагаются возле королевских дворцов (г. Патан), у храмовых комплексов (храм Миннатха) (рис. 6), рядом с открытыми алтарями на улицах (г. Бхактапур).

Рис. 5. Храм Махабодхи. Деталь декора. Патан. Фото автора

Рис. 6. Дхара (водоем) у храма. Патан. Фото автора

Каждый дхара/хитиманга имеет свое название. В г. Патане дхара/хитиманга находится у старого королевского дворца. Люди приходят сюда, чтобы набрать воды для своих нужд. Три слива для воды оформлены в виде каменных труб прямоугольной формы. На боковых поверхностях нанесены рельефные изображения одной макары в раскрытой пасти другой. Отверстия для слива воды оформлены в виде макары с открытой пастью. На боковых поверхностях повторены рельефные изображения предыдущего сюжета. На каждом из трех сливов над головой Чхепу изображены луна и солнце. Тораны опираются на невысокие устойчивые колонны, украшенные растительным орнаментом (рис. 7).

Рис. 7. Маленький храм. Хираньямахавахара. Фото автора

В старейшем буддийском монастыре Хираньяварнамахавахара, или Квабаха, во дворе находится маленький храм (о нем упоминалось выше), вход в который расположен напротив входа в главный храм. В маленьком храме хранится божество линиджа, кулдефта, всей общины, выполненное в виде небольшой ступы, повторяющей силуэт древнейшей ступы Сваямбхунатх. Каждая из четырех дверей имеет торану. Дверь маленького храма напротив входа в главный храм всегда открыта в утренние часы, когда члены сангхи совершают необходимые обряды. Один раз в год, во время праздника монастыря, ступу (божество линиджа) в маленьком храме омывают молоком. Оно стекает через слив, расположенный на северной стене храма. Слив выполнен в виде раскрытой пасти макары, здесь же имеется и изображение Чхепу. Место под сливом отгорожено от остального пространства рельефными изображениями двух змей. О них говорят, что это Васуки, один из почитаемых

царственных нагов. На прямоугольных постаментах установлены скульптуры львов, по две пары с обеих сторон (рис. 8).

Рис. 8. Патан Дхара у королевского дворца. Патан. Фото автора

Торана с изображением Чхепу — неременная деталь открытых алтарей на улицах. В г. Патане на одной из улиц расположен храм Шивы. Входной проем украшает торана с изображением Чхепу в центре верхней части. Любопытно, что в нижней ее части изображены драконы, а не традиционные макары. В глубине, на задней стенке, живописное изображение Шивы-Бхайрава. Эта иконографическая форма Шивы чрезвычайно распространена в Непале. По представлениям непальцев, Бхайравов несметное множество.

Отдельную группу представляют строения в виде арок-торан, встречающиеся на улицах городов, в окрестностях деревень, на полях и около ступ. Они оформляют места поклонения божествам линиджа (на невари — *дегудья*, на санскрите и непали — *кулдевта*), которые обычно представлены в виде камней естественного происхождения. Это сооружение имеет все традиционные детали: полукруглая панель опирается на устойчивые колонны. В центре тораны помещается Чхепу, ниже по обеим сторонам — две макары. На задней стенке тораны отсутствуют какие-либо скульптурные или живописные изображения. В средней части задней стенки треугольное отверстие [Slusser 2010: 226]. Дигудья-тораны, как их называют, при сохранении всех традиционных деталей могут выглядеть по-разному. На одной из улиц г. Бхактапура нам встретилась конструкция, которую предположительно можно отнести к подобным сооружениям. Возле старого дерева расположены две тораны, «вписанные» одна в другую и отгороженные от остальной улицы невысокой

кирпичной оградой (рис. 9). Задняя стенка маленькой (внутренней) тораны имеет небольшое треугольное отверстие. Во внешней торане роль задней стенки играет кирпичная кладка ограды. У подножия этого сооружения находятся несколько совсем низких торан с камнями. Здесь же подвешены колокольчики — неперменный атрибут любого алтаря. Напротив этого сооружения располагается водоем-источник (*дхара/хити*), наполненный водой. Отверстие слива выполнено в виде головы существа с длинными рогами.

Рис. 9. Открытый алтарь на улице. Бхактапур. Фото автора

В Непале изображения Чхепу встречаются и в живописи. В музее г. Бхактапура экспонируются паубы/танки с изображениями персонажей непальского пантеона. На одной из них многорукий Ганеша с шакти (рис. 10). Он сидит на троне, расположенном на лotosовой подставке. Правая нога опирается на крысу, шакти сидит на его левом колене. Композиция заключена в мандорлу и оформлена своеобразной тораной. У нее внешний и внутренний края фигурной формы, на макарах сидят всадник и всадница. Лик Чхепу также претерпел изменения. У него широко открытые три глаза, появилась нижняя челюсть с опушкой (борода?), руки опираются на поле тораны, указательные пальцы придерживают внутренний край фигурной панели. Свободное про-

странство тораны заполнено цветами. На музейных этикетках указано, что паубы относятся к XVIII в.

Рис. 10. Ганеша с шакти. Танка. Музей Бхактапура. Фото автора

В Непале современные художники строго следуют канону при создании паубы. Чхепу присутствует обязательно, например на паубах известного непальского художника Лока Читракара. Пауба, на которой изображен Будда Шакья-муни, написана в бежево-коричневых тонах. Будда сидит на троне в традиционной позе. Спинка трона украшена ажурной резьбой. Вверху в центре личина Чхепу и ниже по обеим сторонам — традиционные макары. Полукруглая панель-торана здесь отсутствует, но сохраняется условная граница, обозначенная планками, которые отделяют эти изображения от главной фигуры на паубе. Ниже под планками располагаются рогатые существа, стоящие на задних лапах на спинах слонов (рис. 11).

Отметим, что за прошедшие три столетия живописные изображения Чхепу претерпели заметные изменения. Видно, что главной становится фигура персонажа, изображенного в центре паубы. Чхепу остается на своем месте, но если раньше это существо воспринималось по крайней мере как равное главной фигуре, то сейчас его роль изменилась. Он стал персонажем второго

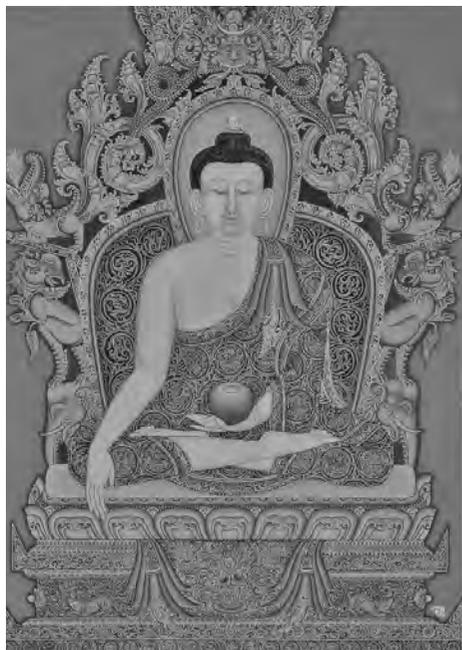

Рис. 11. Будда Шакья-муни. Пауба.
Художник Лок Читракар. 2010 г.
Фото автора

плана. Об этом свидетельствует, как нам кажется, соотношение в размере изображений.

В заключение отметим некоторые особенности изображения Чхепу в Непале. Чхепу/киртимукха изображаются в верхней части тораны над входными проемами как индуистских храмов, так и буддийских монастырей и храмов, над источниками и водоемами. Особо выделяются дигудья тораны, места почитания божеств линиджа. Возможно, это исконно непальская традиция. Кроме того, Чхепу объединяет в своем облике черты многих животных. У него заметно преобладают львиные черты: широкое лицо, маленькие ушки, опушка на щеках. Элементом, дополняющим образ Чхепу, являются рога: круто закрученные бараньи, реже — вытянутые вверх рога козла или оленя.

В облике Чхепу отчетливо прослеживаются птичьи черты: руки-крылья, оперение над головой и за спиной. Еще один обязательный персонаж на торане — макары с пышными хвостами-лотосами. Традиционно на торане их фигуры развернуты наружу, а из пасти изливается вода. В редких случаях фигура макары развернута внутрь, к центральному персонажу.

Таким образом, приведенные выше описания облика Чхепу свидетельствуют о том, насколько это сложный и многофункциональный образ. Остается еще много скрытого, даже загадочного, в облике этого персонажа, что предполагает его дальнейшее исследование.

Библиография

- Альбанезе М. Древняя Индия. От возникновения до XIII в. М., 2003а.
Альбанезе М. Ангкор. Величие кхмерской цивилизации. М., 2003б.
Deep Dh.K. Popular deities, emblems and images of Nepal. Kathmandu, 1994.
Slusser M.Sh. The antiquity of Nepalese carving. Washington, 2010.